

18+

Сергей Цыганов

Одна большая история

Оружейник

Сергей Цыганов

Оружейник

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Цыганов С. В.

Оружейник / С. В. Цыганов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Данное произведение - первое в цикле "Одна Большая История". Этот рассказ-пролог открывает для вас Столицу Ноэры - Бесконечный Город. Вас ждет увлекательное знакомство, захватывающая дух история и реальное погружение в мрачный, опасный, но манящий к себе мир средневековья.

Рассказ-Пролог
«Оружейник»

Глава 1

– По-твоему, я виноват в этом? – Энкерн выл от злобы, – Я – моряк, везущий треклятого юнца в столицу, виноват, в том, что у этого треклятого юнца голод? – Энкерн прошел к углу каюты, отодвинул стакан, развернул на столике сумку. – Все что дала твоя мать – ты съел. Теперь, будь добр, голодай полный день. К утру мы подберемся к берегам Бесконечного Города и я, наконец, передам тебя в руки твоего треклятого дяди! – Капитан судна бросил сумку на пол, и взял со столика пахнущую спиртом деревянную кружку. Отмеряя шагами каюту, он, небрежно взглянув на Мерику, осушил стакан. Скорчив гримасу, будто после крайне отвратительного напитка, моряк подошел к тюфяку, набитому соломой, и сел на него.

Мерик сравнивал себя, 16 летнего юношу, со здоровым, небритым моряком со шрамом на лице. Прекрасная жизнь закончилась 3 дня назад, да, как основательно Мерик Селлстоун подходил к будущему. Учился считать, читать, на те деньги, что присылал отец с военных походов. Жил с матерью на острове Ривдауте, а этот моряк? Что ему досталось, жить в плавании, трахать шлюх на последние деньги и постоянно пить алкоголь? Презрение явно отразилось в мимике Мерики и Энкер дружелюбно произнес:

– Ну, треклятая еда у меня найдется, малыш. Велю людям приготовить, что-нибудь совершенно отменное! Твоя мать велела доставить тебя в целостности и сохранности, а без еды, пальцы жрать начнешь, а это уже не целостность и не сохранность, ха-ха. – Моряк хрюкнул от смеха, поспешно встал и отправился из каюты на палубу. А Мерик вспоминал маму: *«Увижу ли я ее еще хотя бы раз?»*.

Развалившись на тюфяк, Мерик вспоминал дни беззаботной жизни, вспоминал жизнь в Ривдауте – своем острове, располагающимся в архипелаге Принца, омываемый Бесконечным морем, названным в честь столицы, а ранее, как он читал в истории мира, его остров и море называлось Ruimag и осеан Magiko, соответственно. Язык «Магико», он выучил в целях собственного развития. Это мертвый, не нужный язык, однако держащий до сих пор в себе великие знания и силу. Ту самую, утратившую ее после второй магической войны. *«Это было 90 лет назад, но люди еще помнят ужасы и блага, жизнь и выживание»*. – Подумал юноша и взглянул в окно.

Лучи освещали всю каюту, однако солнце уже заходило, желудок стонал, а голова болела от моря. Мерик собрал вещи в сумку: письмо от матери, красный платок, табард – который выглядел явно потертым и достался от отца, с еще сияющим знаком их семьи – синей водой с белыми волнами и маленьким лиственным деревом на небольшом нарисованном островке края герба, удобные прошитые брюки, шосссы, и, гордость мальчика – кожаные туфли. «Ужин!» – услышал Мерик и, улыбаясь, вышел из каюты.

Ужинали в уютном помещении, огромной капитанской каюте, с большими скамьями, прибитыми к полу, со всей командой матросов. Посчитать их было трудно в полутьме, однако, людей здесь было предостаточно. Капитан подозвал Мерику к себе, и усадил рядом.

Шум голодных матросов, обсуждение новостей, также до ушей юноши дошли рассказы о прекрасных столичных шлюхах, и борделях короны, где за 5 серебряных монет можно было почувствовать себя «настоящим рыцарем, вернувшимся из дальнего похода». На столах было много лука, пива, вина и огромный зажаренный бобер, запах которого сводил мальчика с ума. Желудок агрессивно воспринимал запахи, стремясь зазвучать так громко, чтобы всем уже стало ясно, как он голоден. Юноша увидел устриц и живот ответил таким же энтузиазмом.

Вообще, хоть на его острове и постоянно питались морской пищей, устриц он любил, бобра не пробовал, однако все это предстояло проделать прямо сейчас. Капитан налил Мерику пиво и прорычал: «Жрите, господа, завтра мы будем в столице!». Все подняли стаканы, и врезавшись ими, начали пировать.

– А к чему была сцена в моей каюте, еды же очень много? – Удивленным тоном произнес мальчик.

– Еда матросов, твоя мать заплатила нам за дорогу, не за еду, но я капитан порядочный, ты пассажир молодой. Да и моя треклятая душа не позволит юнцу голодать, пока мы тут пьем и едим, – после небольшой, но громкой отрыжки, моряк продолжил – бобра пробовал? Нет? Сейчас исправим, ха-ха! Ты вот, малыш, только брось привычку командовать взрослым мужчинам, не я, так кто-нибудь другой не только не поделится своей едой, но и твою отнимет. – Энкерн принялся разделявать бобра и отрезал какую-то часть от него для Мерики. – А, ежели, у тебя все сложится, то мы, как в следующий раз в столицу прибудем, передадим тебе весточку, оплатишь за себя, если нет, так нет. Я в обиде не буду, просто дело чести, оплатить доброту! – улыбнулся капитан судна.

– Мы к утру приплывем? – Заинтересовался Мерик.

– Ну, примерно да, солнце уже плотно на небе стоять будет, но не в зените. Значит – вполне себе обычное утро! – Ответил Энкерн и принялся есть.

Мерик обдумывал возможности, которые его ждут. Его основная цель: обучение ратному делу, военной мысли, оружию, и дядя вполне может воспитать из него отличного бойца. А с его мозгами, можно и до десятника дорасти. Когда-нибудь. Мальчик вызывающе крикнул что-то связанное с «Шлюхи матросам бесплатно!», и под одобрительный гром осушил стакан пива.

Утро выдалось пасмурным – начался шторм, настроение еще более унылым, укачивало резко и неприятно, тошнота подкатывала на каждой волне. Мальчик вышел на палубу, дышать и верить в лучшее, как учила мама. Но получалось тяжело, а неестественное ощущение времени мешало сосредоточиться и сбросить с себя излишки еды и вчерашнего алкоголя. Выйдя к носу корабля, Мерик приспустил штаны и выжал из себя весь ночной кутеж. На следующей волне, мальчик понял, что не весь. В животе что-то омерзительно бурлило, и накативший жар в горле мешал глотать.

Капитана не было видно, однако матросы сновали всюду, мешали расслабиться и верещали друг на друга. Слушать это было невыносимо, и юноша пошел в каюту обратно.

Закрыв дверь, Мерик еще раз проверил содержимое сумки и лег на тюфяк, надеясь, что его не стошнит прямо здесь. Чтобы отвлечься, достал спрятанное в тюфяк письмо дяди и отложил печать, ту, которую ему предстоит предъявить сегодня, ту, которая перевернула его жизнь:

«Привет, Артиль – это Куммих. От Мартина нет известий уже 3 месяца, после нашей последней встречи, он попросил взять твоего сына в ученики к нам, в Королевскую Защиту, пусть прибудет в столицу в скором времени и попросит отвести в гарнизон, для этого ему требуется предоставить данную печать, которую я оставляю в конверте. Со мной все отлично, сестра, сына твоего буду беречь. Но на острове ему делать нечего, совсем. Если бы не его любовь к знаниям, стал бы глупым крестьянином. У него есть задатки ума, ловкости и отличное зрение. Летом я проверял его в деле и ручаюсь за него. Поручусь и в столице. Не знаю конечно, для начала вполне сгодится стражником, происхождение не даст стать оруженосцем, а для пажа староват. Меня тут уважают, я опытный солдат. И опыт передам, сотнику сейчас нужны люди. Пожалуйста, в ближайшее время к нам. Если ему не нужно это, пусть напишет письмо. Я приму любое решение, но уважаю, конечно, просьбу твоего мужа. Пусть это будет вашим решением, я обещаю ему защиту и силу. Я вас крепко обнимаю и жду его или письмо. До скорого!»

Куммих Полден.

– Ты все еще спишь, малыш? О, какая милая мордашка у тебя с утра, ха-ха. Мы прибыли, собирай вещички, если быстро встанешь, просыпаться успеешь у кормы, ха-ха-ха! – Капитан заржал и бодро зашагал прочь. Мерик встал с постели и взял сумку, спрятал письмо и печать. Взглянул в окно. Шторм прекратился, но ливень был стеной. Достав из сумки табард и брюки, мальчик быстро переоделся. Тошнота почти прекратилась, но гарь в горле все еще мешала и бесила. Выйдя из каюты, он наткнулся на матросов, переносящих товары, катящих бочки и несущих мешки. Протискиваясь сквозь них, юноша думал о большом городе, о великой столице, с её кровавой, но захватывающей историей. Именно тут, началась и закончилась Первая Магическая Война, завершилась победой бунтующих и Вторая – обрушение династии магов, падение великой семьи, разграбление и сжигание школы Магии, аресты и охота на магов. Мальчик вспоминал все что пришло на ум, он хотел увидеть историю, он хотел увидеть мощь.

На палубе пахло рыбой и свежим дождем, матросы продолжали работать с грузом, капитан, завидев Мерика, улыбнулся:

– На корме я тебя не увидел, поссал в штаны, или терпишь до корчмы? О, у тебя даже герб есть, да мы никак настоящего дворянина везли, ха-ха! – Моряк улыбался искренне, хотя такое отеческое отношение смущало мальчика, тем не менее, дождь заставлял двигаться быстрее, подойдя к Энрику, парень спросил:

– Так мы идем вместе, капитан? Или я сам дойду до гарнизона дяди?

– Как хочешь, я отдам документы на груз, ну а ты ищи дорогу сам, мне же лучше – Они спускались с корабля в порт. – По правде говоря, порт здесь ужасный, узкий, а бюрократия задрала ужасно. Одно в столице хорошо – девчонки! Хотя, – моряк почесал подбородок – девчонки здесь хороши только в борделе короны, остальные вшивые, небритые шлюхи, подобранные со всех бедных кварталов. Ты бабу-то трахал, малыш? – Моряк широко улыбнулся.

– Э... нет, я учился, я... читал, дрался разными видами оружия. – Мерик раздумывая и зашагал чуточку быстрее. – Мечами, древковым, топорами, бу... – Капитан прервал мальчика.

– Ладно, не трахал, так не трахал. Рука тоже баба, особенно когда ты в море полгода, ха-ха! Мы пришли, давай-ка я первый.

Оба втиснулись в узкую коморку к стражникам порта. Пограничники были в красных плащах, открытых шлемах «бацинетах» и в легких, слабо прикрывающих ламеллярных доспехах – ярко начищенных. На столе у стражников стоял небольшой сундук, а в углу стола лежала стопа бумаг. На подставке в другом углу стола горела свеча. Как и во всем порту, здесь пахло рыбой, однако в данном конкретном месте, отдавало рыбой тухлой. У стола стоял солдат без шлема и без меча. Остальные два – сидели у другого выхода с одноручными мечами. Стражник у входа со стороны порта, стоял с алебардой. Мина была неприятная, несколько шрамов через все лицо, подбитый доспех на торсе.

– Зачем пожаловали, моряки? – Пограничник у стола свел брови вместе и сделал важный вид. – Сразу разрешения, пожалуйста, документы, печати.

– Все есть, сир! – Капитан широко улыбнулся и достал из своей рубашки сверток, – здесь описание груза, наших денег и заранее оплаченный налог на имя Энкерн Видоу, то есть, меня!

Капитан раскрыл сверток и молча читал, через пару мгновений спросил:

– Отправитель, кто? Печать не узнаю – нахмурился страж.

– Дык, моя печать. Точнее, судна, я-то его капитан. «Мартиллия», значит!

– Меня интересуют заказчики, – холодным голосом произнес пограничник.

– Э, сир, есть копии, – Энкерн достал несколько маленьких печатей и начал передавать их стражнику – значит, Керминдел Спарс, Йозеф Курт и... Кернел ЛаБлумен! – как можно увереннее и громче произнес капитан судна.

Стражник задержал дыхание, поднял брови и внимательно изучил печать.

– Хм, а писарь Его Величества что именно заказал, позвольте узнать?

Энкерн выдал из себя удивление:

– Так бумаги, сир, вы не знаете? Он же действительно писарь, ха-ха. Бумага у нас ценная, мы ее бережем-оберегаем, также по мелочи, восточные чернила, и, волшебная Ривдаутская колбаска, мм-м, – Энкерн потер живот и улыбнулся – да, да. Все для, как вы выразились, писаря Его Величества, хотя мне казалось, он близкий советник Короля. Я уточню, при встрече. – Энкерн принял позу победителя, широко расставил ноги, улыбался и потирал остальные печати.

– Так, налог уплачен, выгружайтесь, капитан Энкерн. Всего хорошего. – Стражник сделал легкий наклон, тем же ответил и моряк. Улыбаясь Мерику, Энкерн Видоу вышел из коморки. Следующим подошел юноша:

– Сир, э... стражник, прошу меня извинить, я... – Стражник перебил вновь абсолютно холодным голосом.

– Жопу мне еще поцелуй, или это твои родители сделают, если не научили тебя не тратить чужое время. У тебя минута.

Мерик раздумялся, но быстро пришел в себя, набрался смелости и вытащив печать с письмом, выдал:

– Сир, я приехал учиться, стать солдатом, ну, может стражником, как дядя говорит, может и оруженосцем. Я... в столице по делу.

Стражник медленно прочитал письмо, посмотрел печать. Отложив предметы на стол, протер глаза пальцами, цокнул и сказал:

– Идем и... прости за родителей, – стражник слегка улыбнулся – твоего дядю уважаю, просто работа нервная. Я отведу тебя в гарнизон. Лорах, за старшего, – Лорах, тот самый стоящий с алебардой солдат махнул головой и, почти моментально, отложил оружие в сторону. Пограничник взял короткий меч, повесил на пояс слева и надел шлем.

Портовый район фактически заканчивался за дверью коморки. Тропа вела вверх и идти приходилось по песку и камням. Мерик оглядывался по возможности, осматривал и искал «историю», «интересные места». Вокруг ходили плохо одетые люди, хорошо одетые люди, но часто попадались кричащие и бегающие дети – обычная такая ребятня лет 10. Преодолев небольшой подъем, они вышли на узкие улочки Нижнего города, здесь, в основном, жили бедняки, приезжие, и моряки, что решили навсегда остаться в столице. Прав на гражданство это не давало, и более-того, сейчас миграция сильно прикрыта. Нужна четкая цель пребывания в столице. Нужны деньги и хоть какой-то статус. Район не опасный, но ловить тут нечего. «*Что я еще помню*», думал Мерик. Нижний город делился всего на 2 части, Ароматная Аллея и Пакдемиум. Первая представляла собой несколько «пьяных» кварталов, именно так их прозвали в народе, при короле Ричарде I. Последнем короле-волшебнике. Здесь жили самые-самые бедные, но при этом, в те времена, Ричард I, бесплатно предоставлял каждый день «каждому – кружку пива». Ну а Ароматной она стала благодаря тому, что портовые жители и моряки притаскивали сюда огромное количество рыбы, рынки буквально пропахли ею. При этом, никаких отхожих мест предусмотрено не было. Кто не мог бежать до моря, или в ближайшие кусты, ходил в туалет дома. А помой, выливал с ведра на узкие улочки Аллеи. А Пакдемиум – представлял собой закрытый район солдат, гарнизона и прочих Королевских Защитников. Стоит заметить, не личную гвардию Короля. В Пакдемиуме жили обычные рядовые бойцы, десятники и сотники. Но раньше, район выглядел более прилично, чем сейчас. Несколько лет назад, как рассказывал Мерику отец – «в этом районе жили и трудились королевские гвардейцы – прекрасные бойцы, лучшие фехтовальщики и преданные люди короны, именно то, что нужно, чтобы править. Но потом их стало больше, и стражников больше, вот и оставили без королевского взора этот район, и стал он гадюшником, только родным для любого Королевского Защитника. Родным он нам и останется».

Пограничник прервал мысли:

– Я, правильно прочитал твое имя – Мерик, верно? – Юнец кивнул – отлично, а меня Орэлом зовут. Эм, Орэл Тригерс.

– Будем знакомы, сир Орэл. – Мерик улыбнулся и страж улыбнулся в ответ.

Поворачивая в очередной раз в еще одну улочку, мальчик смущено поглядывал вверх, боясь, что помои польются прямо на него. Но помои не лились, и запаха противного не было. Удивленно, шагал он за пограничником и пытался увидеть Верхний город, Остров Цветов, бывшую Школу Магии. Да, хоть что-нибудь. Но вокруг были только улочки и двухэтажные дома.

Наконец, они завернули в очередной раз, и вышли на достаточно широкую дорогу. Стражник оглянулся, посмотрел на Мерика и воодушевленно произнес:

– Есть прекрасная новость! Мы почти пришли!

Юнец разделил радость:

– Да, новость эта действительно прекрасна. – Продолжая улыбаться, ребята двинулись дальше. Вообще, Орэлу было на вид лет 25, хоть он и хотел бы казаться жестким и холодным, практически моментально он сбросил маску пограничника и стал вполне дружелюбным, улыбочивым парнем. *«М-да, что делает с людьми работа».*

Войдя в большой круглый двор, окруженный невысокими домами, Мерик увидел солдат, проводящих тренировку, нескольких лошадей, повозку и...

– Дядя!

Глава 2

– Йозеф, я скучал, дружище, ха-ха! – Энкерн широко улыбнулся, шустро добежал до прилавка и крепко обнял Йозефа Курта, своего давнего друга. Йозеф являлся владельцем винного магазина на Центральной Площади столицы. Одетый в дешевый, светлый дублет, покрытый легкой, недельной грязью – купец удивленно и радостно принимал объятия старого друга. Короткая шляпа сползла на затылок, очки – потрескавшиеся в удивительный узор, вот-вот норовили упасть. От Йозефа пахло виноградом, и чем-то яблочным. Опустившись в свой протертый табурет, он полез под прилавок, доставать кружки и вино.

– Прошло от силы неделя, у меня еще от прошлого запоя голова не прошла, а ты снова приперся, хитрый оболтус. Точнее, простите, великий капитан!

Оба рассмеялись, и пока купец был занят разливом напитка – Энкерн оглядел магазин. Размером лавка была небольшой, словно спальня какой-нибудь квартиры, на витринах гордо стояли различные вина, пиво, и, дешевый эль. Напротив – прилавок, дерево которого изрядно потрескалось, местами отсутствовало покрытие, оголяя грубую резьбу и опилки. Над прилавком возвышался стяг гильдии, в которой состоял Йозеф – большая ветка винограда, на фоне зеленого луга. В углу комнаты, явно новая дверь в подсобку, закрытая плотно, с большим металлическим замком.

– Боишься воров? – Ухмыльнулся Энкерн разглядывая дверь – или по твою душу налоговая приходила, пересчитывать наличие вина, поделенное на доход?

– И то было, и другое. Вот время лихое, честный купец, от имени гильдии, а все равно затрахают до смерти. – Буркнул купец и отставил стакан ближе к моряку. – Ну, за нас!

– За нас, друг мой, ха-ха! – Оба чокнулись и залпом осушили стаканы. Вино оказалось пряным, с приятной кислинкой и оставляло после себя сладкое послевкусие. – Это с юга, винишко-то? По вкусу Балазирийское напоминает.

– Оно самое, – с довольной ухмылкой продолжил Йозеф – точнее с Кельдера, там, говорят, сейчас аномальная жара. Винограду – наслаждение! Нам и покупателям – идеальная кислинка без переплаты. – купец поправил очки и снова наполнил стаканы.

– Так, подожди, треклятый алкаш, я же по делу! – Энкерн отодвинул стакан – мне много сегодня нельзя. Есть важные встречи.

– А я, значит, встреча не важная, сир «все вокруг трижды клятое»?

– Прекращай, собутыльник, иначе очки доломаю. – Буркнул Энкерн – где мой, трижды клятый, Единый его побери, огонь его сожги, вода утопи – матрос? Твой заказ выполнен, хоть и не в полном объеме, 2 бочки с Принца, но вино там – золотое. Я его понюхал.

– И отпил? Ну, дескать, не сомелье, но разбираюсь?

– И снова ты про себя, алкаш! – Энкерн засмеялся, но недолго, отсутствие матроса прибавляла нервов. Однако в дверь постучали, и надежда на хороший день вернулась к капитану.

В магазин ввалились 2 вусмерть пьяных матроса, а за ними вкатывали 2 бочки их более трезвые товарищи.

– Твою мать... – Энкерн часто от злобы выл, но сейчас ему хотелось драться, разбить лица, уволить, не заплатить. Что угодно, лишь бы не видеть эти пьяные рожи. Набрав воздуха, Энкерн, старательно избегая крика – сказал: – Вашу, я повторяюсь, треклятую мать. Где вы были, где вы надрались, где Синий?

– Капитан, – выплюнул наименее пьяный матрос – Синий в корчме, через дорогу, буквально! Мы с ним были, все были. Там все и есть, но мы задачу выполнили, бочки прикатили, нас нельзя наказывать, но и пить... ик... не будем, уважаем вас.

– Оставляйте, марш на корабль, Синего ко мне, срочно, – Энкерн крикнул – нет, сейчас же!

Матросы фыркнули, закатили бочки, и убежали на улицу. Энкерн вернулся к прилавку, уселся на табурет и отхлебнул из стакана.

– Треклятые юнцы, ох, Йозеф, как я терпеть не могу юнцов! Одного подвези, других научи, третьих отрезвляй – Фыркнул Энкерн, запивая боль вином.

– Такая работа, друг мой, у нас в гильдии, говорят так – кто много пьет, тот много купит, чтобы пить, и много продаст, тем кто пьет, чтобы снова самому пить. Это обычный бизнес, – купец улыбнулся и приблизившись к моряку, добавил – веришь или нет, но я исключение из этого правила. – Хитро улыбаясь, Йозеф отпил из своего стакана.

Без стука, в дверь влетел настоящий пират. Красная повязка на голове, порванная рубашка, здоровый тесак, висящий без ножен на поясе. Подбитое лицо и отвратительный смрад рвоты.

– Синий, – Энкерн перекосило от злобы, он сжал кулаки и сделал шаг к матросу – ты в Бухте Шлюх или в Столице?

– Я в бухте шлюх столицы! – Пробурчал Синий – Простите, капитан, ради Единого, простите. Более не повторится такого.

Энкерн подошел почти вплотную к матросу, быстрым движением ударил того по лицу, в район челюсти. Синий рухнул, но моментально встал. Купец вскочил и крикнул:

– Не в моем магазине, идиоты! – Но драки не было. Капитан схватил матроса и пригвоздил к стенке.

– Тесак отдай, дубина. Ты в город фальшион свой взял зачем, треклятый алкаш? – Энкерн сорвал с пояса моряка длинный тесак-фальшион, и взял его в правую руку. – Я тебе сейчас башку срублю – Энкерн ударил эфесом тесака по ноге моряка, тот вскрикнул и снова упал. – Позор на мою голову, сейчас кто-то из корчмы побежит жаловаться страже, а мне потом объясняйся, штраф плати. За вас, мужланов тухлых. Бегом на борт, и носу не высовывать без моей команды. Ущерб вычту из твоей зарплаты. – Энкерн отправил моряка пинком, и захлопнул дверь. Подошел к столу, схватил бутылку вина и сделал несколько глотков. Вытер губы рукавом, положил тесак на стол и сел.

– Красивое зрелище, – ухмылялся купец – а главное, в моем, как ты говоришь, треклятом магазине. Спасибо, что ничего не разбили.

– Извини, Йозеф, команда сошла с ума. Мы пили вчера, считай. Им все мало. – Энкерн грустно вздохнул – я ж их набрал, чтобы учить, воспитывать. Понимаешь? – Йозеф кратко

кивнул, поджав губы – дорогой мой, они мне как дети, чертовы дети, которых у меня у самого нет и не будет. На такую жизнь как у меня, бабу себе не найти. Перепихон быстрый, скучный, на суше вяло и тоскливо. А бабу разве на борт потащишь? Потонем и дело с концом. Помнишь, когда я тебя вез в Пастрель, и на нас северяне обозлились за ту историю с дочкой портового командира? – Йозеф рассмеялся и кивнул.

– Помню, дружище, а как же!

– Тогда я на ней реально жениться хотел. А что? Молодая, сиськи как у буренки, внизу узко, мокро – волшебница, самая настоящая. Очаровашка, ха-ха! Она мне такое делала, с ума можно сойти. Мы с ней весь вечер отдыхали душой и телом. А потому что привыкла к морю, к вечному рыбному запаху, к вечному перегару и вину. Но и красивая, говорю же, мать её сердечная. Так и хотелось, увезти, украсть, трахать до самой смерти. – Энкерн, не рискуя больше пить из бутылки, разлил вино по стаканам – Я ей письмо написал, грамоту я худо-бедно знаю, написал, что мог. Только отправить боюсь, да, к черту! – Осушив стакан, капитан продолжил – залетела она тогда, писала, как счастлива, что сбежит от отца мигом, достаточно приехать скорее. Но тот, ублюдок, избил ее. Ребенка она потеряла, но я, мать твою, не потерял смысл жизни. Я не поехал бить ему рыло, не отправил к нему всю команду матросов. Не устроил там бойню, – Йозеф прищурился, а лицо приняло сочувствующую позу, – это ли любовь, о которой поют треклятые поэты? По-моему, я просто испугался за нее бороться, не поверил, что нравлюсь ей также как она мне. Не поверил, даже после 2 письма. Ну, того, где про потерю ребенка. К черту оно все, Йозеф, к черту эту жизнь. – Энкерн протер лоб ладонью и встал.

– Друг мой, такая история. Мне... может, выпьем еще? – Купец взял бутылку, но поняв, что вина в ней осталось на дне, мигом встал для новой.

– Нет, братец, я к кузнецу, а потом к советнику-писцу. Треклятому, куда я ввязался и зачем? Черт его знает – Энкерн почесал подбородок и вдохнув, добавил – У тебя ремень есть, тесак прибрать? – Купец утвердительно кивнул и полез в ящик стола.

– Бывай, Йозеф.

Кузница семьи Спарсов находилась на границе Верхнего и Нижнего городов. Располагаясь подле ручейка – это крупное трехэтажное сооружение было золотой жилой для их семейства. Энкерн знал их историю, всего лишь несколько лет назад, семья Спарсов еле выживала, но получив в столице знатный надел и огромные королевские финансы – стала достоянием Бесконечного Города. Их талант ковать, подковывать и вырывать зубы разлетелся во многие города. Принимая огромное количество клиентов, семья обогатилась. Но совсем недавно, кузница полностью зарылась в заказы Короны. С младшим Спарсом – Орвальдом, Энкерн давно обсуждал перспективное дело. Сам Орвальдо был средним сыном королевского кузнеца, на вид ему было 25-30 лет, но посредственный талант подмастерья, он реализовал в деловом направлении. Ему стоит отдать должное – семья действительно обогатилась. На фоне кризиса и разорении месторождений, либо недоступности металла в нем, семья Спарсов имела дорогостоящие и эксклюзивные поставки с Северных регионов. Получая качественное сырье, доспехи и оружие выходили на, действительно, королевском уровне. Сжигая конкурентов методом покупки, Спарсы открывали филиалы по всей Ноэре.

Энкерн постучал в дверь, и, выждав необходимую паузу, открыл ее:

– О, капитан. Рад вас видеть, – Орвальдо легко наклонился, вдохновенно улыбаясь. – Я с нетерпением жду новостей. – Сын кузнеца был невысок, обладал пепельными волосами, и зелеными глазами. Жесткие скулы и пухлые губы подчеркнуто выделялись в его лице, из недостатков был крупный нос, и довольно широкие уши. Одетый в красивый, золотистый камзол, с белыми рукавами и сильно узкими шосссами – Орвальдо предложил капитану присесть на деревянный, окрашенный золотыми вставками стул.

Первый этаж дома выглядел богато, местами роскошно. Коричневые шторы темнили помещение, но придавали приятный полумрак, на крупном и гладком столе стоял подсвечник с четырьмя горящими свечами. Повсюду стояли полки с книгами – это был приятный рабочий кабинет, справа от входа, на стене висело фамильное знамя Спарсов – крупный щит с инициалами Спарсов и 2 развернутых в разные стороны меча. За спиной самого Орвальдо стояла невысокая полка с мечами разной длины. В левом углу находилась винтовая лестница на следующие этажи. В правой стороне – небольшая арка на кухню.

– Орвальдо, милый мой мальчик, тоже рад тебя видеть. – Энкерт присел и принялся теревить пальцами о стол – Как проходят дни?

– Все в порядке, работаю. Давай к делу. – Орвальдо убрал улыбку с лица и, сев на стул, потер руки.

– Значит, слушай. Вдоль линии архипелага Принца действительно есть железная руда, ее там много, находится на самой северной кромке острова Тегис. Там образовались скалы, хороший ориентир, так-то. – Энкерт прекратил теревить пальцами стол и убрал вспотевшие руки вниз. – Как мы и обговаривали ранее, мой выбор, как нашедшего прост – подарок королю или продать вам за хорошие деньги.

– Все, что найдено тобой, уже принадлежит королю, тут и без выбора все ясно, – холодно произнес сын кузнеца – однако, вариант с продажей, мне максимально близок и выгоден. Самое главное, мои люди увидели месторождение. Я уже могу работать. – Орвальдо слегка улыбнулся, и прищурил глаза. – Меня беспокоит теперь другое, советник прознал о моих планах, я не могу иначе, все сделки идут через него. Король вечно занят недоверием к вассалам, когда у самого в столице, извини, дерьмо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.